

— Ты очнулась! Чувствуешь себя хорошо? Может, ещё раз позовём врача? — Он радостно задал целый поток вопросов, но девушка лишь растерянно уставилась в потолок, а на её бледном лице медленно проступило замешательство.

— ...Кто вы?.. Где я? — Она повернула голову к Фэн Хайлоу, тихо спросила, а затем, запинаясь, произнесла ещё несколько слов, от которых он тут же остолбенел.

— Я... кто я...

Ситуация была слишком внезапной, и Фэн Хайлоу ещё не успел опомниться, как вдруг девушка с криком вскочила, схватилась за голову и начала дрожать всем телом, её дыхание участилось, а из горла вырывались обрывки слов, явно выражающие боль.

— Ци и дух вечно спокойны! — Фэн Хайлоу поспешно сделал жест, коснувшись точки между бровей девушки, чтобы изгнать из неё хаос и страх.

Когда она снова погрузилась в глубокий сон, он попытался проникнуть в её память, но почувствовал отталкивающую силу.

В теле девушки оказалась врождённая духовная сила, что было признаком таланта практикующего.

Хоть у него и не было с собой духовного камня для измерения, он уже был уверен, что она — идеальный кандидат для совершенствования.

Вспомнив, как тот злой культиватор высосал кровь других девушек, но лишь на ней решил применить заклинание, Фэн Хайлоу вдруг всё понял.

Скорее всего, он обратил внимание на её врождённые качества.

Что же делать дальше?

Взглянув на её спокойное лицо во сне, он заметил, что раньше не присматривался к её внешности. Теперь же он увидел, что её черты лица были невероятно изысканными, даже по сравнению с его знаменитой красотой и мастерством владения мечом младшей наставницы, она не сильно уступала.

Среди младших сестёр в секте, кажется, нет ни одной, кто был бы красивее её. Он рассеянно подумал об этом, а затем вдруг очнулся:

— О чём это я!

Он сильно стукнул себя по лбу, подумал немного, затем отрезал кусок рукава её одежды, достал из хранилища десяток духовных камней, окружил ими ткань и прикрепил к ней символ.

Это был следящий массив, и вскоре из ткани поднялся белый туман, который поплыл на север. Увидев это, он тут же бросился в погоню.

Туман привёл его в соседний городок, где Фэн Хайлоу увидел ужасающую картину.

Огромное поместье превратилось в пепелище, местные власти наложили на него печать, но ещё не успели убрать внутри, на стенах жилых комнат остались засохшие следы крови.

Побродив по руинам, он, наконец, установил массив в центре поместья, активировал его и

увидел, как в массиве возникли размытые тени, воссоздавая события того дня. Оказалось, что злой культиватор убил всех, кроме девушки, а перед уходом поджёг поместье.

На рассвете Фэн Хайлоу отправился в ближайший дом.

Его встретил молодой мужчина в одежде учёного, который, услышав вопрос о том поместье, побледнел, быстро рассказал всё, что знал, и проводил его, как будто избавляясь от злого духа.

Слишком ужасная трагедия, обычные люди не хотят иметь с этим ничего общего.

Через десять дней Фэн Хайлоу вернулся на гору Юньфу, но не один, а с той девушкой. Он поселил её в городке у подножия горы и сказал:

— Через месяц откроются ворота секты. С твоими способностями ты непременно пройдёшь испытание. До встречи.

С этими словами он взлетел на мече, превратившись в свет, исчезнувший в небе.

Девушка опустила голову, развернула скомканный лист бумаги, и в её глазах, чуть светлее обычного, появилась тень растерянности.

На бумаге были аккуратно написаны три иероглифа: Чжун Минчжу.

Это было её имя, которое Фэн Хайлоу узнал от того молодого учёного — имя и дата рождения связаны с сущностью человека, и даже могущественный культиватор не смог бы их угадать.

Теперь эти три иероглифа были её единственной связью с прошлым.

Через три недели Чжун Минчжу отправилась в направлении, указанном Фэн Хайлоу перед расставанием.

— Девушка, не хочешь ли отправиться со мной, чтобы начать путь к бессмертию?

Когда он задал этот вопрос, её первой реакцией было подозрение, что она столкнулась с мошенником, но это сомнение быстро рассеялось, когда он взмахнул рукой, и появился летающий меч.

Что ей оставалось делать?

Молодой человек, называвший себя Фэн Хайлоу, сказал, что она, вероятно, попала под воздействие заклинания, из-за чего потеряла память.

Сначала она испытывала некоторую тревогу, но быстро спокойно приняла текущую ситуацию, даже слишком спокойно, без малейшего напряжения, как будто она не была потерянной девушкой без памяти, и её характер, казалось, тоже был не из лучших.

В ожидании открытия ворот секты она целыми днями бродила по городку, вмешиваясь во всё интересное, ведя себя дерзко и даже наказала одного наглеца, который пытался её приставать, облив его перцовым раствором.

Наверное, это было её природной сущностью. Услышав от Фэн Хайлоу, что она была дочерью богатой семьи, она решила, что, возможно, её широта кругозора придала ей больше смелости и достоинства, чем у обычных людей. Успокоив себя этим, она избавилась от последних остатков дискомфорта.

Она не знала, сколько времени займёт подъём на гору Юньфу, жители городка тоже не могли сказать точно. Кто-то говорил три дня, кто-то — тридцать. Фэн Хайлоу сказал, что горная тропа — это первое испытание, и только те, у кого есть предрасположенность к бессмертию, смогут добраться до ворот секты. Не получив точного ответа, она просто выбрала день и отправилась в путь — до того, как тот наглец вернётся за мезью.

Тропа не была слишком крутой, по обеим сторонам росли пышные деревья, аромат цветов витал в воздухе, а лёгкий туман придавал всему видению некую дымчатость, словно картина, написанная тушью, была невероятно красивой.

Она шла не спеша, отдыхая, когда уставала, и продолжала путь, когда силы возвращались. На пути она не встретила никого, и пейзаж всегда выглядел одинаково, будто она стояла на месте. Так прошло семь дней, и вдруг туман рассеялся.

Крыши с изогнутыми карнизами, величественные очертания, казалось, излучали непреодолимую мощь. В центре красовались три иероглифа «Секта Тяньи», написанные с изяществом, при ближайшем рассмотрении они словно превращались в танцующих золотых змей. За ними шли ступени из серого камня, уходящие вверх, в облака, за которыми виднелись очертания дворца.

Чжун Минчжу тихо выдохнула, её сердце забилось быстрее.

Это были врата бессмертных.

Если по пути она ещё сомневалась, то, увидев бескрайние горные хребты, она уже не думала о возвращении.

Даже в её груди возникла слепая уверенность, что она обязательно переступит через эти каменные ворота.

Подойдя ближе, она увидела, что перед воротами уже собралось немало людей. Посчитав, она насчитала более сотни.

На всём пути она никого не встречала, вероятно, на тропе было наложено какое-то заклинание.

Большинство в очереди были подростки, но было и несколько людей за тридцать.

— Сколько мне лет?

Внезапно она подумала об этом, и в её голове всплыло отражение её лица в зеркале.

Пятнадцать? Или шестнадцать?

Почему-то она чувствовала, что она не так уж молода.

Может, она просто выглядит моложе своего возраста?

Озадаченно она потрогала своё лицо, но, продолжая думать, почувствовала головную боль и прекратила, медленно направившись к концу очереди.

Встав в хвост очереди, она увидела, как впереди стоящая девушка обернулась и посмотрела на неё. Чжун Минчжу тут же ответила безупречной улыбкой и кивнула:

— Здравствуйте.

Это была девушка в белом платье, сшитом из качественной ткани, вероятно, из знатной семьи. У неё было круглое лицо, круглые глаза, она выглядела очень мило. Услышав приветствие, она тихо ответила:

— Здравствуйте, меня зовут Дин Линъюнь.

— Чжун Минчжу, — ответила она, следуя правилам вежливости, а затем встала на цыпочки, чтобы посмотреть вперёд.

За воротами стояла группа людей, во главе которой был молодой мужчина в пурпурной одежде и нефритовой короне. Фэн Хайлоу стоял рядом с ним, держа нефритовый поднос, тоже в пурпурной одежде. Раньше он казался ей добродушным, но сейчас, в официальной и роскошной одежде, он выглядел внушительно. Немного позади пурпурного мужчины стоял старик с седыми волосами и бородой, в чёрной одежде, его глаза излучали пронизательность, вероятно, он занимал высокое положение. За ним стояли около десятка человек в зелёных одеждах, мужчины и женщины в равном количестве.

Испытание для входа уже началось, и, как сказал Фэн Хайлоу, это было испытание духовной силы. Чжун Минчжу не могла видеть, как именно оно проходило, но заметила, что оно было строгим: примерно две трети тех, кто стоял впереди, были отсеяны.

— Ух... Кажется, это очень строго... — пробормотала она себе под нос.

Эти слова услышала Дин Линъюнь, и она тут же кивнула:

— Это же главная секта бессмертных. В отличие от некоторых сект, которые набирают учеников без разбора, Секта Тяньи всегда предпочитает качество количеству.

— Кажется, это очень серьёзно...

— Да! — Дин Линъюнь снова кивнула. — Ученики, которые попадают во внутренний круг Секты Тяньи, все без исключения выдающиеся личности!

<http://bllate.org/book/16292/1468255>